

В последней главе из-за того, что я допустил ошибку во времени, я снова скорректировал возраст и изменил исчезновение с пятидесяти лет на тридцать шесть лет исчезновения, и больше ничего не было изменено. Благодарен.

Прошло два года с тех пор, как Анна вышла из замерзания, так что сейчас тридцать восемь лет назад.

.....

.....

Анна на самом деле всего лишь маленькая девочка, потому что она всё ещё многое делает, как ребёнок.

«Ох, как же мы войдём в особняк, чтобы увидеть нашу маму?» Она поморщилась, «Хотя сейчас замок и не окутан магией, но мой отец - очень сильный волшебник, а в особняке много домашних эльфов, и они нас тоже быстро найдут!»

«Ха-ха». Ан Дон был в восторге: «Я-то думал, что ты хорошо подготовилась, но оказывается, что у тебя даже нет плана на первый шаг, так что ты отправилась сюда без мозгов?»

Анна слегка стукнула Ан Дона, подобрала юбку и присела на улице, смотря на идущих и проходящих людей со смесью меланхолии и безнадёжности.

Перед ней нежно протянулась рука.

Подняв голову, она увидела яркую улыбку Антона.

«Тогда, милая маленькая принцесса, не хотите ли вы ощутить себя птицей и полетать в небе хоть раз?»

Глаза Анны загорелись.

Она осторожно вложила свою руку в руку Антона и он поднял её.

Они вдвоём подошли к тёмному углу улицы, вспыхнул свет заклинания, зрение изменилось, и всё вокруг, как будто стало большим.

Птица, в которую превратился Антон, подпрыгивала вверх и вниз, и слегка клевала Анну в птичью голову.

Две упитанные птицы порезвились некоторое время, взмахивая крыльями и летая в небе.

Изменяющий цвет ветроголовый снегирь, это зелье, хотя и звучит как животное, но на самом деле это — скопление спор, которое может управлять ветром, а невооружённым взглядом его не разглядеть. Это - растение.

Ловкость, гибкость, но только и всего.

Если сравнивать с совами в волшебном мире, то по скорости на дальних перелётах они могут сравниться с улитками.

Поэтому две птицы то сидели на крыше машины, то на заднем сидении велосипеда, то на задней части скейтборда, то на голове прохожего.

И так, постоянно меняя средства передвижения, они в конце концов добрались до усадьбы Ваньхуа.

Антон наконец понял, почему это место называли усадьбой Ваньхуа.

Если смотреть вниз с холма, то замок в европейском стиле оказывался почти что окружённым бесчисленными цветами, и даже стены замка были увиты цветами.

В самом цветущем месте стоял домик из брёвен.

Анна и Антон приняли свой обычный облик.

Она тихонько подошла к окну, облокотилась спиной о стену, а Анна нервно схватила подол своей юбки.

Антон ободряюще на неё посмотрел, и она несколько раз глубоко вздохнула, прежде чем развернуться и потянуть за окно, открывая маленькую головку.

Потом, рядом с ней показалась ещё одна головка.

Они вдвоём с любопытством заглянули в комнату.

В комнате царила тишина.

Мебель в виде туалетного столика и платяного шкафа были изысканно вырезаны и позолочены, на стене висела картина с изображением тропического леса.

Посредине стояла большая кровать с римскими колоннами. Газовая занавеска спускалась с потолка и была отделена от колонны. Посредине висел колокольчик из ракушек, который при дуновении ветра издавал мелодичный звон.

Рядом с большой кроватью стояла кроватка поменьше. На кровати крепко спала маленькая девочка лет 6-ти.

«Это ты». Ан Дон с интересом наблюдал.

«Ну». Анна тихо кивнула, её взгляд останавливался в каждом уголке комнаты, возможно, она была в плену хороших воспоминаний.

Спустя немного времени вдалеке послышался шум шагов, Антон быстро схватил Анну, и они вновь превратились в птиц.

Они вдвоём спрыгнули на подоконник, ожидая появления матери Анны.

«Мне не следовало её рожать!» Вошла красивая с виду восточная женщина с чёрными волосами, её глаза были полны грусти, она снова обернулась, чтобы посмотреть на мужчину, идущего за ней, «Мне не следовало её рожать, это было ошибкой!»

Анна вздрогнула и почти свалилась с подоконника.

Антон спешно схватил ее и подлетел к подоконнику. Чрезмерно бурные эмоции привели к тому, что первоначально разработанное магическое заклинание стало чрезвычайно нестабильным.

Двое из них появились под окном.

Анна съежилась под окном, ее лицо было бледным и недоверчивым, глаза были широко открыты, а слезы текли из стороны в сторону, когда она качала головой с зажатыми зубами.

Ан Донг тихо вздохнул и нежно схватил ее за руку.

Иногда память бывает такой. По мере того как время понемногу меняется, некоторые из картин, которые вы считаете яркими, остаются всего лишь картинками после многочисленных мозговых штурмов.

Только...

Антон нахмурился, всегда чувствуя, что мать Анны ему немного знакома, и он не знал, где он видел ее раньше.

"Нана, не надо". Это был голос мистера Розьера, вспомнил Антон. Просто в нем нет зрелого голоса, полного жизненных невзгод и магнетизма, а есть немного больше романтики, как пение стихотворения.

"Это кристаллизация нашей любви, продолжение нашей жизни".

Антон тихо высунул половину головы и увидел, как Розьер нежно обнимает за спину свою жену. Через некоторое время Анна тоже высунула голову, глядя на свою мать с грустью в глазах.

Мать Анны положила голову на руки Розьера, плача с грустью, ее голос был тихим и подавленным: "Нет, Андреа, его не должно было на свет, его не должно было родиться!"

Розьер нежно присел и положил обе руки на ее худые плечи: "Нана, пойдём к Педро, хорошо, давай найдем его".

Нана была явно эмоциональна, ее лицо было полно незабываемой ненависти, она стиснула зубы: "Никогда, никогда не хочу его видеть!"

Розьер все еще настаивал, нежно помогая своей жене вытирать слезы, глядя на нее глубокими голубыми глазами, полными привязанности: "Для тебя и для Анны, хорошо?"

Нана заколебалась и тупо посмотрела на Розьера: "Для Анны?"

Розьер энергично кивнул: "Он изобрел кровавое проклятие, а также снял проклятие с твоей матери своими собственными руками, найди его и пусть он снимет проклятие! Не дай этому

злобному проклятию веками тянуться по кровной линии. Продолжай!"

"Да!" Глаза Наны твердо загорелись: "Пусть этот подонок снимет проклятие Анны, она не может продолжать мою трагедию!"

Розиер поджал губы и покачал головой: "Он опасный человек, мы не можем так рисковать, сначала пойдем к нему мы вдвоем. Только мы вдвоем, хорошо?"

Нана посмотрела на Розьера с бледным лицом и, наконец, кивнула, она печально погладила дочь по лицу.

Розиер позвал домашних эльфов и велел им приготовить карету.

Вскоре пара вышла, а Анна тупо уставилась им в спины: "Моя мать действительно любит меня, не так ли?"

Антон улыбнулся и кивнул: "Я вижу, ее глаза полны тебя".

Он указал на Розьера, который вдалеке разговаривал с домашним эльфом: "Хочешь проследить за ними?"

Анна вытерла слезы и решительно кивнула.

Так, Анна, чьи эмоции снова стабилизировались, вновь превратилась в птицу в свете заклинания.

Антон мягко приземлился на крышу кареты.

Но Анна залетела прямо в карету и упала на руки матери, но ее деформация была настолько легкой, что опечаленная мать даже не заметила этого.

С тихим криком белая лошадь взмахнула крыльями и взлетела вместе с каретой.

Пролетая по небу, мимо реки Темза, обходя Букингемский дворец и даже пролетая через волнистую рябь в воздухе, они летели прямо к небу над Ноктерн-аллеей.

Антон посмотрел вниз с высоты, только чтобы понять, что большое озеро позади Нокервер-аллеи усеяно надгробиями.

"Я попросил кого-то спросить, и он здесь".

Розиер сказал много утешительных слов по пути, но ни одно из них не заставило Нану ответить, но из-за этого предложения Нана разрыдалась.

"Я не знаю, Андре, я не знаю, как мне смотреть ему в лицо, я боюсь".

Розиер помолчал: "Нам ведь все равно придется с этим столкнуться, не так ли?"

Карета остановилась. Стоя лицом к пустоте, Розиер громко сказал: "Мастер Педро, член семьи Розиер Андре Розиер и его жена Нагини с визитом".

Вскоре, открытое пространство заколебалось, и перед ним появилось кривобокое маленькое здание~www.wuxiax.com~ Вышел молодой старик-волшебник: "Алекс Файнс, я передаю Вам привет от учителя. Пожалуйста, входите".

Энтон ошеломленно посмотрел на мать Анны: "Нагайна? Нагайна?" (Нагайна, НаНа)

"Какого черта!"

Уголки его рта задрожали, он не знал, как описать свое нынешнее настроение.

В любом случае, он был сильно шокирован. Он был фигурой за большим деревом.

Анна тоже вернула свой облик, удивление проступило на ее лице: "Вы слышали о подвигах моей матери? Не могли бы Вы рассказать мне. Оказывается, мою мать так звали, и я никогда не осмеливалась спрашивать отца о ней, вплоть до сегодняшнего дня. Теперь знаю".

Энтон притворно удивился и вопросительно посмотрел на Анну.

Как он может говорить?

Сказать, что у Нагайны был хороший вкус?

Сначала ухажером был Криденс из семьи Дамблдоров, затем Воландеморт из семьи Гонтов, а потом Андре из семьи Розье?

Но в этот момент рядом с ними прозвучал голос: "Я был красивым в молодости, верно?"

Энтон изумленно повернул голову и увидел, что в его руке к нему лицом находится голова: "Учитель?"

"Что Вы здесь делаете?"

Старый волшебник пожал своими плечами без головы: "Вы должны быть рады, что посадили плющ у себя дома, он заблокировал колебания преобразователя времени, иначе бы сюда пришли люди со всего Лондона".

"!!!"

"Пришел и мой глупый учитель и проснулся. Очень забавно".

Забавно? Энтон сглотнул: "Откуда Вы пришли?"

"Ну, из безопасного дома, я только что его туда проводил".

Один за другим, Энтон становился невосприимчивым.

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3839326>